

Пока Сиянь вопил от возмущения в своей душе, Лу Жуйчунь уже услужливо состряпал для него мотив:

— Несколько дней назад к вашему покорному слуге обратилась девица, назвавшаяся Седьмой принцессой. Она заявила, что давно восхищается Молодым господином, и, прослышав, что вы подумываете о женитьбе, решила предложить себя в невесты. Фу Сиянь — сын графа Юнфэна и по совместительству офицер Цзиньивэй, а значит, верный пёс императорского двора. Очевидно, он действовал по приказу принцессы: хотел украсть «Пилюлю Смешанного Ян» и преподнести её своей госпоже, чтобы тем самым задобрить вас и устроить этот брак.

Фу Сиянь был потрясён до глубины души.

Он знал, что боевые искусства в этом мире творят чудеса, и такие колоссы, как «Зеркало Неба и Земли» или Дворец Бессмертных, обладают столь сокрушительной мощью, что даже императорский двор не решается вступить с ними в открытую схватку.

Но чтобы принцесса, чистокровная «золотая ветвь» правящего дома, сама навязывалась кому-то в постель? Это уже походило на какой-то фарс!

Сияню казалось, что с того момента, как ворота усадьбы разлетелись в щепки, его интеллект последовал их примеру.

«Ладно, учитывая внешность Пэй Юаньцзиня, его происхождение и манеры, он вполне тянет на звание кумира всей Поднебесной. Можно допустить, что юная и наивная принцесса, ослепленная призрачным образом, сбежала в городок Пэйцзе вслед за своим идолом — в конце концов, даже Чу Шаоян притащился сюда... Но обвинять меня, Фу Сияня, в воровстве ради роли сводника?! Это величайшее оскорбление всей моей жизненной позиции! Если уж и светит такая удача, как брак с принцессой, с чего бы мне уступать её какому-то постороннему типу?»

«И еще: что это вообще за Пилюля Смешанного Ян? И почему, если вручить её Пэй Юаньцзиню, он тут же согласится жениться?»

Пэй Юаньцзинь, судя по всему, ничуть не удивился рассказу Лу Жуйчуна. Он лишь безучастно уточнил:

— Вот как? И где же лекарство?

По спине Лу Жуйчуна пробежал холодок.

— Ваш слуга немедленно приступит к поискам!

Пэй Юаньцинзь отодвинул чашку, поднесённую красавицей, и медленно поднялся.

— Не стоит.

Едва прозвучали эти слова, как из-под обломков рухнувшего здания внезапно выметнулись десятки невысоких, поджарых теней. В воздухе они мгновенно расправили плечи, превращаясь в грозных воинов, и бросились на всех, кто находился во дворе.

Тан Гун побледнел от ужаса:

— Отдел Молнии!

Силы Дворца Бессмертных в провинциях и уездах делились на четыре подразделения: Ветер, Дождь, Гром и Молния.

Отдел Ветра отвечал за сбор и передачу сведений: они приходили ниоткуда и исчезали в никуда.

Отдел Дождя ведал финансовыми делами: они входили в доверие незаметно, словно ночной дождь, питающий землю.

Отдел Грома занимался исполнением поручений: их удары были быстры и внезапны, как раскат грома.

Отдел Молнии же подчинялся напрямую штаб-квартире: они появлялись и исчезали внезапно, словно тени. И поскольку в их обязанности входил надзор за остальными подразделениями, включая право карать и убивать, их боялись и ненавидели больше всех остальных.

Лу Жуйчунь, почуяв неладное, в отчаянии метнул горсть громовых гранат. Но не успели те коснуться земли, как один из бойцов Отдела Молнии ловко перехватил их серебристо-белой шёлковой сетью.

Воин хихикнул, глядя на книжника:

— «Призрачная Тень» выдала тебе сотню громовых гранат. Шестьдесят ты припрятал дома, двадцать подарил друзьям, двадцать оставил при себе. Здесь ровно шестнадцать. Может, отдашь и остальные четыре?

Лу Жуйчунь полагал, что его сделка с организацией «Призрачная Тень» осталась тайной, но оказалось, что Отдел Молнии контролировал каждый его шаг. Если им было известно даже точное количество гранат, то о прочих делах и говорить не стоило.

Отчаяние захлестнуло его. Взмахом руки он превратил свои наручи в кривую саблю и бросился в сторону Тан Гуна, надеясь объединиться с ним и прорубить путь к спасению.

Глава усадьбы тоже перестал сдерживаться. В его руках закрутились две алебарды цзыму — длинная и короткая. Он вращал ими с такой неистовой силой, что свист воздуха заглушал крики, отгесняя нападавших одного за другим.

Однако Отдел Молнии был готов к такому повороту. Десяток воинов окружил двор кольцом, подбросив в воздух пригоршни золотого песка.

Песчинки сталкивались в полёте, соединяясь в гигантскую сеть, которая, застилая небо, накрыла всё поместье целиком.

***

Даже сами люди из Отдела Молнии оказались в ловушке под этой сетью, не говоря уже о Тан Гуне и Лу Жуйчуне.

Фу Сиянь, который в это время сидел на корточках, обхватив голову руками и ожидая своей участи, внезапно почувствовал укол сожаления.

«Знай я заранее, что всё так обернётся, я бы не рассылал те дурацкие письма, а отправил бы хотя бы одно домой — с рецептом мыла!»

***

— Пэй Юаньцзинь! Ты смеешь так обходиться со мной?! Не боишься, что мой наставник призовет твоего отца к ответу?!

Яростный лай Тан Гуна, больше похожий на визг затравленного пса, эхом разносился по подземельям усадьбы Ивового Дерева. Он и помыслить не мог, что тюрьма, которую он собственноручно построил под павильоном Без Упрека десять лет назад, станет его собственной клеткой.

Тюрьма располагалась прямо под павильоном, отделённая лишь одной стеной от погреба под водной беседкой. Тан Гуна заперли в одиночной камере; вокруг не было ни души, стояла мертвая тишина, которую лишь изредка нарушал звук шагов в коридоре.

Ци Чжун, управляющий Отделом Молнии в Шэньси, прошёл мимо его камеры с каменным лицом. Собрав все показания подчиненных в единый отчёт, он почтительно передал его женщине в розовом платье, ожидавшей у выхода.

Несмотря на то, что красавица не владела боевыми искусствами и казалась совершенно безобидной, Ци Чжун не смел проявлять к ней даже тени неуважения. Мало того, что она была близка к будущему владыке Дворца, так еще и её статус одной из четырёх великих управляющих внушал трепет.

Сейчас, когда мастер Пэй Сюнцзи и шестеро старейшин находились в глубокой медитации, именно четыре великих управляющих были ядром власти, уступая лишь Молодому господину. А поскольку Пэй Юаньцзинь только недавно начал принимать дела и ещё не полностью подчинил себе этот колоссальный механизм, влияние управляющих было огромным.

Мужчина произнёс с глубоким поклоном:

— Прошу управляющую Юй замолвить за меня словечко.

В деле о краже «Пилюли Смешанного Ян» Отдел Грома действовал открыто, а Отдел Молнии — из тени; велось двойное расследование. Ци Чжун прибыл в Пэйцзе еще несколько дней назад, но его сбили с толку, и он опоздал на шаг. И хотя предатель Лу Жуйчунь теперь принял на себя основной удар, управляющий понимал, что и с него спросят по всей строгости.

Юй Сухуань тонко улыбнулась. По её лицу невозможно было понять, довольна она или нет. Она лишь вскользь заметила:

— Тан Гун — всего лишь изгой, изгнанный из «Зеркала Неба и Земли». Как он смог заполучить «Пилюлю Смешанного Ян»?

История об изгнании Тан Гуна когда-то наделала много шума, но с тех пор прошло много лет. Люди, опасаясь могущества «Зеркала», предпочитали не поминать об этом вслух, так что теперь об этом мало кто помнил. Но во Дворце Бессмертных это не было секретом.

Ци Чжун замялся:

— Говорят, это Король воров...

Юй Сухуань рассмеялась:

— Король воров объявился меньше года назад. С самого первого дела о нём ходят легенды: якобы он никогда не промахивается, его никто не видел, он проходит сквозь стены и может проникнуть во Дворец Бессмертных, словно в собственный сад... Вы действительно верите, что такой человек существует?

Мужчина замер, и по его спине мгновенно скатился холодный пот.

Он вдруг осознал, какую нелепую ошибку совершил. Под влиянием слухов он подсознательно приравнял Короля воров к мастерам уровня владык «Зеркала Неба и Земли» или Дворца Бессмертных. Но такие мастера не рождаются из ниоткуда — они проходят долгий путь. Тот же Пэй Сюнцзи был знаменит на весь мир ещё до основания Дворца. Как мог кто-то обрести такую славу, не оставив ни единого следа в прошлом? И почему, появившись, он сохраняет такую таинственность, занимаясь лишь кражами?

— Подчинённый всё понял, — он резко развернулся и зашагал прочь.

В одно мгновение в его голове всё встало на свои места. Если Король воров — лишь выдумка, то пилюлю мог украсть только кто-то из своих! Выяснив, кто был внутренним вором, и искупив вину заслугами, он, возможно, сможет загладить свой прежний промах.

Существовал ли Король воров на самом деле? Ци Чжун не был уверен. Но управляющая Юй явно намекала: кража — дело рук внутреннего предателя.

***

Юй Сухуань с отчётом в руках поднялась на поверхность. Выход из подземелья был скрыт в искусственной горке посреди сада.

Поскольку они действовали стремительно и нанесли удар без предупреждения, пока Тан Гун и Лу Жуйчунь обыскивали комнату Сияня, люди Дворца уже взяли под контроль всю усадьбу. Садовники не успели прибратся, и под ногами женщины то и дело шуршала сухая листва.

Миновав сад, она вышла к воде. Пэй Юаньцзинь неспешно обедал в павильоне Без Упрека.

Он с детства привык к роскоши; за едой и чаем его всегда сопровождали слуги. Перед тем как спуститься в подземелье, Юй Сухуань распорядилась выпустить повариху, чтобы та прислуживала господину.

Готовила женщина отменно, но вот в искусстве прислуживать была совершенным профаном. Пытаясь компенсировать недостаток манер усердием, она комментировала каждое блюдо: стоило Пэй Юаньцзиню поднести кусок к рту, как она принималась во всех подробностях расписывать состав и способ приготовления. Это начисто отбивало аппетит — согласитесь, трудно наслаждаться рыбой, когда тебе вдохновенно рассказывают, как ей счищали чешую и потрошили внутренности.

Заметив Юй Сухуань, Пэй Юаньцзинь незаметно выдохнул, отложил палочки и жестом отослал повариху. Та, верная своей беспардонности, просто развернулась и ушла, оставив на столе гору недоеденных яств.

Увидев едва сдерживаемое раздражение на лице господина, управляющая сделала знак. Воины

Отдела Молнии бесшумно спрыгнули с крыши павильона и в мгновение ока убрали грязную посуду.

Пэй Юаньцзинь удовлетворенно кивнул:

— Только тётушка Юй понимает меня без слов.

Юй Сухуань улыбнулась. Она хотела было сказать, что когда у него появится жена, будет кому о нём позаботиться, но вовремя вспомнила, что «Пилюля Смешанного Ян» исчезла, а значит, и свадьба откладывается на неопределённый срок. Улыбка погасла, и она невольно вздохнула про себя.

Она протянула ему отчёт:

— Госпожа Тан и капитан Тан в один голос утверждают, что Тан Гун мечтал о союзе с Дворцом Бессмертных. Он хотел использовать наше влияние, чтобы противостоять Мо Сяожаню и со временем вернуться в «Зеркало Неба и Земли». В худшем случае это должно было возвысить его усадьбу над остальными. Короля воров они в глаза не видели, лекарство принёс сам глава усадьбы.

Управляющая сделала паузу и продолжила:

— Едва заполучив пилюли, тот тут же дал одну своей дочери, Тан Баюнь. Девушка обучается у мастера Циндэна в храме Мяошань и практикует «Сутру Одинокого Сердца». Её энергия Ци холодна и текуча; если бы она достигла восьмого или девятого уровня мастерства, то, возможно, смогла бы усвоить мощь «Пилюли Смешанного Ян».

Пэй Юаньцзинь холодно усмехнулся:

— Очевидно, восьмого уровня она не достигла.

Юй Сухуань вздохнула:

— Ей девятнадцать, и она лишь на третьем уровне. После первой же пилюли её Ци изменила природу с Инь на Ян; возникла угроза выгорания меридианов. Если бы они остановились тогда, её жизнь еще можно было спасти. Но родители решили рискнуть и скормили ей вторую пилюлю. Сила каждой последующей «Пилюли Смешанного Ян» многократно превосходит предыдущую. Даже на девятом уровне «Сутры Одинокого Сердца» можно принять не более трёх штук. После второй пилюли её основа была полностью разрушена. Огненная энергия Ян, чуждая её природе, теперь беснуется в её теле. Она словно заживо горит на костре — каждое мгновение приносит ей невыносимые мучения. Это не жизнь, а сплошная пытка.

Как женщина, Юй Сухуань не могла не сочувствовать этой несчастной, чью жизнь погубили

амбиции родителей. Пэй Юаньцин, однако, смотрел на ситуацию иначе:

— Тот, кто подстроил кражу, кое-что смыслил в применении этих пилюль. Он знал об их свойствах, раз выбрал именно дочь хозяина усадьбы, но не ведал об их истинной мощи, иначе не допустил бы такого исхода.

Управляющая кивнула:

— Только сам Тан знает, откуда на самом деле взялось лекарство.

— Тех, кто обладает подобной властью, такими намерениями и при этом столь беспросветно глуп, можно пересчитать по пальцам одной руки, — отрезал Пэй Юаньцин.

Юй Сухуань снова подавила вздох. Когда-то, устав от бесконечных битв, она пришла во Дворец Бессмертных с огромным состоянием, надеясь обрести здесь покой. Она и не предполагала, что когда владыка и старейшины уйдут в тень, вся эта нечисть поднимет головы. Пэй Юаньцин вырос и начал забирать власть в свои руки, но те, кто привык править в его отсутствие, не желали отпускать поводья. Борьба становилась всё более ожесточённой, и она, оказавшись в самом центре событий, могла лишь следовать за течением.

— Что с Лу Жуйчунем? — спросил Пэй Юаньцин.

— Он связан с организацией «Призрачная Тень».

При упоминании этой группировки брови Молодого господина сошлись у переносицы. «Призрачная Тень» заявила о себе лет пятнадцать назад: грабежи, похищения, заказные убийства — они не брезговали ничем. Их репутация в мире боевых искусств была ниже некуда; это была секта наёмников, готовых на любое злодейство ради звонкой монеты.

— И что же они ему поручили?

Лицо Юй Сухуань стало странным.

— «Призрачная Тень» снабжала его деньгами и оружием, чтобы он прикрывал Тан Гуна.

Пэй Юаньцин едва не расхохотался от злости. Он-то полагал, что Лу Жуйчунь — серьёзный игрок, плетущий интриги национального масштаба, а тот оказался мелкой сошкой на побегушках? Причём у кого — у «Призрачной Тени»!

— Несколько дней назад Ци Чжун из Отдела Молнии вышел на след в Пэйцзе, — продолжала управляющая. — Он только начал допрашивать местных заправил, как Лу Жуйчунь об этом узнал. Чтобы предупредить Тан Гуна, он демонстративно схватил закупищика усадьбы,

кормилицу и стражника.

Пэй Юаньцзинь недоуменно нахмурился:

— Но разве это не указало Отделу Молнии верное направление?

Юй Сухуань снова вздохнула:

— Ци Чжун заподозрил предательство и решил, что это отвлекающий манёвр. В итоге он просто проигнорировал усадьбу.

Пэй Юаньцзинь плотно сжал губы, пытаясь подавить ярость, но гнев лишь разгорался с новой силой. Вот они — его подчинённые. Один — предатель и подлец, другой — непроходимый тупица. И оба служат ему!

Управляющая, помедлив, всё же решила заступиться за Ци Чжуна:

— «Небесная Сеть Золотого Песка», которой сегодня схватили преступников — артефакт земного ранга. Ци Чжун купил её на собственные средства. Можно сказать, он искупил свою вину делом.

Впрочем, какой-то артефакт земного ранга вряд ли мог впечатлить наследника Дворца Бессмертных. Пэй Юаньцзинь лишь холодно взглянул на неё. Юй Сухуань пришлось добавить «для справедливости»:

— Пока подчинённый вёл расследование, предатель постоянно создавал ложные следы и препятствия. Если бы мы не прибыли вовремя, они бы до сих пор водили друг друга за нос.

Пэй Юаньцзинь не желал больше слушать о глупостях одних и проступках других.

— Почему Лу Жуйчунь предал нас?

— В юности он сдал экзамены на звание сюэя и с тех пор возомнил себя непризнанным гением и столичным франтом, — пояснила управляющая. — Позже он женился на Цю Вань, хозяйке Отдела Дождя. Женщина была баснословно богата, и это окончательно развратило его: он привык сорить деньгами направо и налево. Его загулы по борделям стали настолько невыносимы, что Цю Вань подала на развод. Но тот не изменил привычкам. Долги росли, и агенты «Призрачной Тени» под видом «друзей» начали подкармливать его, пока он окончательно не угодил в их сети.

Будучи мастером стадии вступления в Дао и управляющим Громого отдела в целой провинции, по меркам империи он был вельможей высшего ранга. Его падение вызывало у Юй

Сухуань лишь искреннее сожаление.

Пэй Юаньцинзнь, однако, не разделял её чувств. Если мужчина живёт за счёт женщины — это еще полбеда. Но если он, лишившись кормушки, предаёт свою организацию ради выгоды, то он хуже скотины и заслуживает лишь смерти. Пэй Юаньцинзнь уже вынес ему приговор в своей душе, а потому не стал больше тратить на него мысли.

— А что там с поместьем графа Юнфэна? — спросил он.

— Они утверждают, что приехали лечиться, — ответила управляющая. — Однако полмесяца назад отряд Цзиньивэй выехал из Хаоцзина, сопровождая Третьего принца в Лоян. В пути они внезапно разбили лагерь, а несколько групп были отправлены на север, в сторону префектуры Пиньян. Этот молодой господин Фу как раз возглавляет одну из них. Время его появления в Пэйцзе совпадает с тем моментом, когда Лу Жуйчунь встретил принцессу. К тому же Сиянь, обращаясь к врачам, не раз упоминал сбежавшую из дома младшую сестру. Скорее всего, они ищут именно принцессу.

Пэй Юаньцинзнь нахмурился. Поиски лекарства втянули в свою орбиту слишком много сил, и это начинало его раздражать. Он привык держать всё под полным контролем, но события раз за разом выходили за рамки его планов. Терпение было на исходе.

— Зачем он втёрся в доверие к Тан Гуна?

— В Цзиньивэй тоже идёт борьба за власть, — пояснила управляющая Юй. — Сиянь не ладит с другим сотником, Чу Шаояном. Та записка, в которой раскрывалась его личность, была написана именно этим Чу.

Пэй Юаньцинзнь иронично приподнял бровь:

— Тоже... борьба за власть?

Юй Сухуань вздрогнула и поспешила сменить тему:

— Фу Сиянь водит дружбу с местным лекарем по имени Го Пин, а тот знаком с Лян Цзином, доверенным лицом Тан Гуна. Под предлогом лечения Сиянь и попал в усадьбу. Го Пин вчера за бесценок продал дом и скрылся в неизвестном направлении; мои люди уже ищут его. Тело Лян Цзина осмотрели — один смертельный удар в спину. Скорее всего, убил кто-то из знакомых.

Судя по всему, Фу Сиянь не имел отношения к краже. Картина в целом была ясна: таинственный кукловод, играя на амбициях Тан Гуна, передал ему лекарство. Лу Жуйчунь был лишь ширмой. Однако в этой цепочке не хватало одного звена — куда именно делись остальные семь пилюль? И какую роль во всём этом играла «Призрачная Тень»? Были ли они лишь посредниками или же коварными врагами, желающими отхватить свой кусок пирога?

— Кого еще не допросили? — спросил Пэй Юаньцинъ.

— Тан Гуна и троих гвардейцев, включая Сияня.

За спиной Фу Сияня стояло поместье графа Юнфэна, а если шире — правительство Северной Чжоу. Дворец Бессмертных всегда старался не ссориться с императорскими дворами Севера и Юга, поэтому управляющая не решалась действовать без приказа. Но Пэй Юаньцинъ не знал сомнений. Его единственной целью было достичь уровня Бога Войны и шагнуть ещё дальше. Тан Гун не ошибся в своих расчётах: Пэй Юаньцинъ действительно ни в грош не ставил таких знатных отпрысков, как Фу Сиянь.

Получив дозволение господина, Юй Сухуань снова спустилась в подземелье.

В отличие от Тан Гуна, который томился в полном одиночестве, камеру Сияня расположили прямо рядом с Чжунсином и Гэнгэном — так близко, что они могли перестукиваться через стену.

Юй Сухуань полагала, что юнцы в панике начнут выдавать свои секреты. Но едва она подошла к дверям, как увидела, что стражники Отдела Молнии застыли с непередаваемыми выражениями лиц. Из камеры доносился гневный голос Сияня:

— Тан Гун просто наплёл с три короба и на пустом месте заграбастал целую сотню! И еще смел разглагольствовать о чести и благородстве! Да он просто беспринципный стяжатель! Я-то гадал, как это на бескорыстии можно такие деньги заколачивать... Оказалось — просто подбирать чужое!

Управляющая замерла на миг, а затем не сдержалась и негромко рассмеялась. Фу Сиянь мгновенно уловил её присутствие и настороженно обернулся. Она вышла из тени и одарила его лёгкой улыбкой:

— А вы, молодой господин Фу, смотрите, не теряете бодрости духа.

Сиянь настороженно обернулся.

«Хм, это она иронизирует над тем, что я даже в тюрьме пекусь о деньгах?»

— Ну, других развлечений здесь всё равно нет, — небрежно бросил он.

— Как насчет того, чтобы просто поболтать? — предложила Юй Сухуань.

Сиянь горько усмехнулся:

— Что ж, давайте обсудим то, что леди желает услышать.

Его покладистость снова вызвала у женщины улыбку:

— Ещё когда я слушала ваш спор с главой Таном, мне хотелось сказать: вы, молодой господин Фу — человек весьма незаурядный.

— В этом мире не так много тех, кто умеет находить радость в беде, — ответил Сиянь. — Так что надеюсь, леди проявит милосердие к такому редкому экземпляру.

— Милосердие — вещь хрупкая, — она подошла к самой решётке и при свете факелов принялась внимательно изучать его лицо. — И здесь многое зависит от вас самих. Честные люди всегда вызывают больше симпатии, чем хитрецы. Скажите мне прямо... вы действительно не получали лекарство в усадьбе Тан Гуна?

<http://bllate.org/book/15317/1354485>